
ДЕМОКРАТИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Т.М. Жиганова

Волгоградская академия госслужбы
ул. Гагарина, Волгоград, Россия, 8400131

Цель работы — интерпретировать восприятие демократии в сознании интеллигенции в России в 1990—2007 гг. Эмпирическая основа статьи — вторичный анализ анкетного опроса «Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества»; опроса «Элиты и будущее России: взгляд из регионов»; анализ итогов мониторингов общественного мнения в Волгоградской области.

Интеллигенция — большая социальная группа, обладающая статусом, реальными ролями и позициями в обществе, ресурсами влияния и интересами. Она занята в сфере высококвалифицированного умственного труда, обладает групповой идентичностью. С точки зрения экономического статуса интеллигенция неоднородна. Она включает в себя интеллектуальные элиты (часть «верхнего среднего» класса — политконсультантов, видных деятелей науки и культуры, руководителей СМИ и пиар-бизнеса), «массовую» интеллигенцию («средний и низший» средний классы), а также малоимущие и маргинализованные слои. В политическом отношении интеллигенция также разнородна (весь спектр ориентации от анархизма до правого радикализма). Что же позволяет говорить о сохранении интеллигенции в постсоветской России? На наш взгляд, ее функции создателя и распространителя «символического капитала» (в терминах П. Бурдьё) [7], коммуникатора между массами и правящими элитами.

В рамках выборок социологических опросов интеллигенция может быть ограничена 13—15% респондентов, занятых квалифицированным трудом, имеющих высшее образование, относящих себя к интеллигентам. Элитная и массовая часть группы соотносятся примерно 1 : 3 по численности, отчетливо различаются по доходам и политическим восприятиям.

Для изучения ориентации и их компонентов (интересов и ценностей, обобщенных установок на объекты и ситуации, повседневной предрасположенности к определенному поведению) оптимальна модель Б.З. Докторовой [2. С. 9]. Она включает две оси координат: «открытость/сопротивление инновациям» и «индивидуализм/коллективизм». Идеологически первую ось выражает деление на либералов и консерваторов, вторую — на правых и левых. Либералы предпочитают свободу, а консерваторы — порядок. Для левых приоритетны социальная справедливость и равенство возможностей, для правых — индивидуальная свобода и права человека.

Вместе с тем комплексы политических ориентации не очерчены жестко в массовом сознании. Перечисленные приоритеты имеют неисчислимо множество толкований и разновидностей. Например, нельзя отрицать, что ценности демократии по происхождению и социальной базе либеральны.

В России демократию последовательно и рационально поддерживает только интеллектуальное меньшинство, «импортируя» ценности и стереотипы восприятия политики из западной социокультурной системы. Слабость самостоятельных ресурсов либерализма в России во многом предопределена узкой социальной базой (средний класс — не более 25% населения, а предпринимательством занято до 5% интеллигентов) [8. С. 401, 405—406]. Подавляющее большинство интеллигентов занято в государственном секторе экономики.

Сравним три «замера» массового сознания интеллигенции: в начале 1990-х, в конце десятилетия и в 2005—2007 гг. Первый опрос был проведен Фондом «Общественное мнение» в конце 1993 г. (выборка $N = 1500$). Его итоги первично интерпретировали Б.Г. Капустин и И.М. Клямкин [9]. Опрос принес неожиданные результаты. Последовательными либералами сочли себя лишь 4% респондентов (чаще всего — члены правящей элиты, специалисты с высшим образованием). Среди них был 21% либералов по сравнению с 13% в остальной части опрошенных. Уже в начале постсоветских реформ резкая критика советского прошлого не приводила в сознании либералов к демократической позитивной программе будущего. Сторонники либерализма проявляли приверженность идеям законности, духовности, прогресса, личной и экономической свободы чаще остальных респондентов. Парадоксально, но ориентации толерантности, демократии, честного труда имели одинаковую популярность в обеих группах респондентов. И совсем уж нетипично для либерализма низкое уважение к безопасности (42% в группе сторонников либерализма сравнительно с 48% остальных респондентов), к справедливости (20% против 37%), к личному достоинству (7% против 13%) [9. С. 87].

Полагаем, что причины такого восприятия — в диспозиции основных идейных ориентаций начала 1990-х гг. Тогда либерализм воспринимался в массовом сознании как обобщенная, эмоциональная альтернатива советскому коммунизму. Поэтому раскол первоначальной социальной базы либерализма стал неизбежным по мере рыночных реформ, нисходящей мобильности «массовой» интеллигенции уже к середине 1990-х гг.

Второй опрос проводился Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в рамках мониторинга отношения к реформам (1992 — весна 2000 гг.) [10; 55, 59, 61, 63]. Количество респондентов колебалось от 1180 до 2200 в 12 экономических регионах страны.

Руководитель проекта М.К. Горшков сделал вывод, что в сознании россиян сосуществуют две системы ценностей. Первая, постиндустриальная индивидуалистическая, охватывает 25—30% опрошенных. Вторая, традиционалистская и коллективистская, — 35—40%. Остальную часть населения составляет группа с противоречивым, «раздвоенным» набором ориентации [10. С. 363]. Характерно, что этот раскол в 2000 г. проявлялся и среди интеллигенции. «Адаптанты», положительно оценивавшие реформы, чаще всего представлены среди бизнесменов (68%), студентов (38%), гуманитарной и творческой интеллигенции (37%). Напротив, инженерно-техническая интеллигенция оказалась среди «дезаптантов» реформ [10. С. 332].

По итогам мониторинга РНИСНП можно предположить, что в обществе быстро идет трансформация ориентаций. С 1998 г. наметился явный рост этатистских, государственно-консервативных настроений. Впрочем, либеральный тренд сохранился за счет смены поколений и размывания «социалистических» ориентации. Последние приобретали все более несбыточный, ретроспективно-ностальгический характер.

Третий социологический опрос проводился центром «РОМИР-Мониторинг» в конце 2004 — начале 2005 г. (пропорциональная выборка 15000 человек, 58 субъектов Федерации) [8]. Ценностные ориентации интеллигентов (15% всей выборки) оценивались по восприятию идей «свобода», «общественная справедливость», «равенство» и др. Восприятие свободы интеллигентами подчеркнуто экономическое (на первом месте возможность заниматься любимым делом, 65,9% ответов о свободе). Возможность открыто выражать мнение приоритетна в 43,7% ответов о свободе; получать любую информацию — в 25,1%; выбирать органы власти всех уровней — в 14,8% [8. С. 101]. Идея «сильной власти» в сознании интеллигента преобладает над свободой выборов и участия в политической жизни.

Идеал государственной власти в России связывается большинством интеллигентов с «порядком». 80% респондентов полагает, что власть должна в первую очередь обеспечивать порядок, а лишь 15% отдают главенство соблюдению прав человека [8. С. 102]. Справедливость в обществе для интеллигентов — прежде всего «равенство всех перед законом» (53,7% ответов), «сильная и справедливая власть» (17,3%). Таким образом, консервативные ориентации распространены больше либеральных, хотя и не противопоставляются жестко.

Выбор между либерализмом и социал-демократией виден по предпочтениям: «важнее свобода» (30—36% ответов) или «важнее равенство» (43—49%) ответов). Примечательно, что уровень доходов интеллигентов почти не влияет на ось «порядок—свобода», но заметно воздействует на ось «свобода—равенство» [8. С. 103].

В целом же политические ориентации интеллигентов близки средним по всей совокупности социальных групп. Наиболее распространены взгляды в духе консервативного либерализма, что проявляется и в «центристском консенсусе» 2000-х гг. Поддержка либеральных партий — СПС и «Яблока» — в большей мере проявляется в высшем имущественном слое интеллигентов, а также среди жителей крупных городов.

Либеральные ориентации проявляют 31,5% респондентов «РОМИР-Мониторинга», 44,7% из них последовательны в своих взглядах. Их можно разделить на либертарианцев (6,1% респондентов, в том числе 8,6% последовательных) и либеральных консерваторов (25,4% респондентов, в том числе 36,1% последовательных) [8. С. 401—402]. Либертарианцы предпочитают полную свободу личности и государство, обеспечивающее свободу; равенство всех граждан перед законом; подлинную демократию; одобряют предпринимательство. Либеральные же консерваторы сочетают одобрение свободы с государством, обеспечивающим порядок. Они — сторонники сильной и справедливой власти, равенства всех перед законом, подлинной демократии, личных прав и свобод. Положительная оценка бизнеса сочетается в их сознании с идеей «справедливого» распределения доходов.

Важны взаимосвязи между либеральными ориентациями и социальным статусом интеллигентов. В начале 2005 г. среди работников интеллектуального труда высшей квалификации либертарианцы составили 8%, а либеральные консерваторы — 45,4% опрошенных. В слое работников средней квалификации либертарианцев 9,5%, а либеральных консерваторов — 42,1%. Среди малоквалифицированных работников — соответственно 10,4% и 41,2%, а среди студентов и учащихся — 18,2% и 44%. Итак, наиболее либертарианские взгляды демонстрирует низкостатусная молодежь, что, возможно, объясняется временем и условиями ее социализации.

Итак, демократия в сознании российской интеллигенции воспринимается позитивно, но более деполитизированно, чем всеми респондентами. На первые места ставится возможность заниматься любимым делом, открыто выражать мнение и получать любую информацию. Идеал государства связывается большинством интеллигентов со «справедливым порядком», который обеспечивает равенство всех перед законом, «сильную и справедливую» власть. И напротив, интеллигенты реже общества в целом одобряют равенство доходов.

Интеллигенция разделена на сторонников либерального восприятия демократии, социал-демократии, консерватизма. Но эти комплексы восприятий «взаимонакладываются», не ведут к рациональному партийному выбору. Так, идеал «сильного государства, обеспечивающего порядок», разделяют 80% респондентов. Уровень доходов почти не влияет на выбор между консерватизмом и либерализмом, зато отчетливо выражает деление на социал-демократов и либералов.

«Центристский консенсус», отчетливо выраженный в России в 2000-х гг., вбирает в себя противоречивые установки: поддержку сильной власти, порядка, стабильности, свободы и равенства, сильного государства — защитника прав и свобод человека и законности. Такое «состояние умов» свидетельствует о начальной стадии консолидации демократии в России, о силе традиций государственного патернализма.

В постсоветский период в сознании интеллигенции сложился комплекс либеральных ориентации, проявляемый 30—40% респондентов. Но этот комплекс неоднороден. Преобладает вид ориентации консервативного либерализма. В сознании интеллигенции сохраняются также социалистический и консервативно-элитарный комплексы ориентации. Это можно объяснить инерционностью стереотипов сознания, их преобладанием (особенно среди пожилого поколения, массового слоя в сравнении с элитным, среди провинциалов).

Перспективы консолидации демократического сознания в России связаны с поиском идей и институтов, укорененных в общественной реальности; с коренным изменением типа стратификации интеллектуалов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бурдые П.* Социальное пространство и генезис классов // *Социология политики*. — М., 1993.
- [2] *Докторов Б.З.* Россия в европейском социокультурном пространстве // *Социологический журнал*. — 1994. — № 4.

- [3] *Капустин Б.Г.* Либеральные ценности в сознании россиян // *Полис*. — 1994. — № 1.
- [4] *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // *Мир России*. — 2003. — № 4.
- [5] *Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества / Рук. проекта М. Тарусин.* — М., 2006.
- [6] *Российские элиты в зеркале социологии: Информационно-аналитические материалы.* — Ростов н/Д, 2007.
- [7] *Шестопап Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х. — М., 2000.
- [8] *Юрьев А.И.* Политическая психология. — СПб., 1998.
- [9] *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. — М., 1998.
- [10] *Kitchelt H.* Formation of Party Cleavages in Post-Communist Democracies // *Party Politics*. — 1995. — № 1(4).

DEMOCRACY AS PART OF VALUES OF THE INTELLECTUALS

T.M. Zhiganova

Volgograd Academy of Public Service
Gagarina str., Volgograd, Russia, 8400131

The article analyses values of the intellectuals (intelligentsia) in Russia in regard to democracy basing on the data of sociologic research of 1992—2007. The article is based on the secondary analysis of such surveys as «True Russia: Social Stratification in Modern Russian Society»; «Elites and Future of Russia: Regional Perception» and public opinion monitoring in Volgograd Region.